

Чэнь Цзю изначально очень хотел увидеть Чжао Чэня, но сейчас, когда они действительно встретились, он вспомнил о вчерашнем событии.

Чжао Чэнь, заметив, что тот опустил голову, понял, что он смущается. Встав, он подошёл к нему и, взяв за руку, усадил за стол:

— Давай, сегодня приготовил кашу с лилиями и семенами лотоса, она сладкая. Попробуй, посмотри, нравится ли тебе вкус.

Его естественное поведение успокоило Чэнь Цзю, и он кивнул, посмотрев на миску с кашей перед собой. Зёрна риса и семена лотоса были чётко различимы, а измельчённые лепестки белых лилий добавляли блюду лёгкую нотку свежести.

Чэнь Цзю зачерпнул ложку и попробовал. Каша была мягкой и сладкой.

Очень вкусно.

Чжао Чэнь, увидев, что он проглотил, с улыбкой спросил:

— Ну как, вкусно?

— Вкусно, — честно кивнул Чэнь Цзю.

Глядя на его сосредоточенный и заботливый взгляд, он почувствовал тепло в сердце.

— Если вкусно, ешь больше, — с улыбкой сказал Чжао Чэнь, тоже начав есть. Он не любил сладкое, поэтому ел простую кашу с солёными овощами.

— Сяо Цзю, ты рассказал Фуэру о том деле? — спросил Чжао Чэнь, видя, что Чэнь Цзю молчит.

— Да, рассказал, — кивнул Чэнь Цзю, и, вспомнив об этом, не смог сдержать улыбки. — Фуэр, хотя и не говорит, но, должно быть, очень рад. Он даже обнял меня.

— Впредь не позволяй никому тебя обнимать, — с лёгкой ревностью сказал Чжао Чэнь.

Он ещё почти не обнимал его, а Чэнь Фу уже успел это сделать.

— Фуэр — мой младший брат, и к тому же он юноша, — с улыбкой ответил Чэнь Цзю.

— Младший брат — тоже нельзя, юноша — тоже нельзя. Если он хочет обниматься, пусть идёт к Сяо У! — сказал Чжао Чэнь с непривычной для него властью.

Чэнь Цзю подумал, что с таким характером, как у Фуэра, даже если бы ему разрешили, он бы не стал обниматься часто.

Но, видя серьёзное выражение лица Чжао Чэня, он сдержался и не стал спорить, а просто кивнул.

— Молодец! — Чжао Чэнь остался доволен и продолжил завтракать, разговаривая с ним.

После завтрака пришли Чэнь Фу и Ли У.

Чжао Чэнь убрал посуду, велел Чэнь Цзю самому заниматься каллиграфией и упражнениями, напомнил ему принять лекарство, а затем покинул пространство. Взяв с собой Чэнь Фу и Ли У,

надел заплечную корзину и отправился к старосте деревни.

Хотя он уже решил купить дом в уездном городе, землю в деревне Водяной Лилии всё равно нужно было приобрести.

Староста, уже позавтракав, ждал их дома. Увидев Чжао Чэня с Чэнь Фу и Ли У, он с загадочной улыбкой обменялся с ним несколькими любезными словами, а затем повёл их к местному чиновнику.

В доме чиновника Чжао Чэнь, как обычно, передал батат и побеги батата.

Чиновник, приняв подарки и увидев его изысканные манеры и спокойное поведение, проникся к нему ещё большим уважением и, не задерживаясь, сразу же повёл их в уезд для оформления земельного документа.

Получив документ, Чжао Чэнь угостил их обоих в уездном городе. Затем староста и чиновник вернулись в деревню, а Чжао Чэнь остался в уезде по делам.

Чжао Чэнь передал им купленные по дороге сладости:

— Вы, старшие, вы очень потрудились. Это небольшой знак уважения, пожалуйста, возьмите их домой и дайте попробовать своим детям.

Староста и чиновник, редко встречавшие таких внимательных молодых людей, были удивлены. Не сумев отказаться, они приняли подарки, а затем, взглянув на Чжао Чэня, их улыбки стали ещё искреннее.

— Молодой человек, вы талантливы и умеете вести себя. В будущем вас ждёт большой успех! — сказал чиновник, держа в руках сладости, и похлопал Чжао Чэня по плечу.

— Вы слишком добры, старший, — скромно ответил Чжао Чэнь.

После их ухода Чжао Чэнь с двумя ребятами отправился в Зал Милосердного Сердца.

— Купить дом и открыть лавку? — Шэнь Вэньцин, услышав слова Чжао Чэня, был удивлён.

Хотя Чжао Чэнь ясно дал понять, что не интересуется медициной, он не ожидал, что тот так быстро решит купить дом и открыть лавку в уездном городе.

— Да, — кивнул Чжао Чэнь. — Это идея моего учителя.

Шэнь Вэньцин замер.

Неужели тот старый врач настолько доверяет Чжао Чэню, что готов дать ему столько денег?

Или у самого Чжао Чэня есть что-то особенное?

Шэнь Вэньцин заинтересовался, но не стал углубляться:

— Брат Чжао, я вспомнил, что есть один дом, похожий на эту клинику: спереди лавка, а сзади — двор с двумя входами. Во дворе всего три-четыре комнаты, но место немного удалённое, в самом конце улицы напротив. Раньше там была лавка с разными товарами, но из-за неудачного расположения дела шли хуже, чем у других, поэтому владелец хотел продать лавку и переехать в более удобное место.

— Брат Чжао, если вы не спешите, подождите немного. Я попрошу слуг поискать ещё, а когда найдут что-то подходящее, сообщу вам в деревню Водяной Лилии.

— Место там действительно не очень. Я каждый день прохожу мимо и вижу объявление о продаже уже почти два месяца. Никто не только не купил, но даже не снял.

Местоположение клиники само по себе не было в самом оживлённом районе уезда, а та улица напротив и вовсе была почти пуста, особенно в конце. Дела там, конечно, были неважные.

Однако Чжао Чэнь это не смущало.

Если его товары будут хорошими и уникальными, разве можно бояться отсутствия покупателей?

Поэтому он с улыбкой ответил:

— Ничего, давайте сначала посмотрим.

Шэнь Вэньцин, видя его настроение, боялся, что он действительно выберет это место:

— Брат Чжао, место там действительно неудачное. Хотя говорят, что хорошее вино не боится глухих переулков, но для надёжности лучше открывать лавку в более людном месте.

— Спасибо за совет, врач Шэнь, — Чжао Чэнь всё же настаивал. — Но я всё равно хочу посмотреть.

Шэнь Вэньцин, видя его упорство, мог только вздохнуть и попросил А-Цзиня показать ему дом.

Перед уходом он снова остановил их:

— Брат Чжао, подумайте хорошенько!

— Не волнуйтесь, врач Шэнь, я понимаю, — с улыбкой ответил Чжао Чэнь.

Шэнь Вэньцин, глядя на их уходящие фигуры, чувствовал, что тот не понимает.

Он сделал всё, что мог, чтобы отговорить его. Если Чжао Чэнь всё же решит купить, он ничего не сможет поделать, только пожалеет старого врача, который, несмотря на трудности с поиском хороших лекарств, встретил расточительного ученика, тратящего большую часть денег.

Шэнь Вэньцин не смог отговорить, а А-Цзинь и подавно не смог.

В итоге Чжао Чэнь, торгуясь, купил дом и лавку за 500 лян серебра, хотя владелец изначально просил 700.

А-Цзинь, который должен был отговорить Чжао Чэнь, как велел Шэнь Вэньцин, в итоге сам поддался его красноречию и только после того, как Чжао Чэнь подписал с владельцем договор и внес задаток, опомнился.

Но было уже поздно.

Чжао Чэнь договорился с владельцем, что завтра они отправятся в управление для оформления передачи документа, а владелец должен будет освободить помещение в течение трёх дней.

После этого он с А-Цзином, Чэнь Фу и Ли У вернулся в Зал Милосердного Сердца.

По дороге, видя, что А-Цзинь выглядит расстроенным, он не смог сдержать улыбки:

— А-Цзинь, в Зале Милосердного Сердца есть кухня?

— А? — А-Цзинь посмотрел на него, недоумевая. — Да, брат Чжао.

— Отлично, давайте сначала купим продукты. Я воспользуюсь вашей кухней, чтобы приготовить что-нибудь, в знак благодарности за вашу и врача Шэня помощь.

А-Цзинь, хотя и хотел поскорее вернуться и сообщить врачу Шэню о результате покупки дома, но, поскольку Чжао Чэнь настаивал, ему пришлось согласиться. Они отправились на рынок, купили много продуктов и вернулись в Зал Милосердного Сердца.

В наше время везде приходится ходить пешком.

Уездный город немаленький: оформление земельного документа с старостой и чиновником заняло всё утро, торг с владельцем лавки отнял немало времени, а рынок находился далеко от лавки. Когда они купили всё необходимое и вернулись, солнце уже садилось.

В Зале Милосердного Сердца оставалось только два пациента, которых принимали другие врачи. Шэнь Вэньцин, воспользовавшись редкой свободной минутой, вышел прогуляться у входа.

Только он вышел, как увидел Чжао Чэня, А-Цзиня, Чэнь Фу и Ли У, несущих продукты:

— Зачем вы пошли за продуктами?

И так много.

— Брат Чжао сказал, что будет готовить, — первым ответил А-Цзинь.

Авторское примечание:

Вторая глава, на сегодня все, до встречи завтра вечером!

Кстати, в этом месяце, так как до публикации я каждый день выпускал только по 2 000 иероглифов, то, скорее всего, не будет премии (плачу), поэтому в последние дни каждый день будет только 6 000 иероглифов, а дополнительные главы оставлю на следующий месяц.

Дорогие читатели, потерпите, 1 февраля будет больше глав!

Спасибо за вашу поддержку, люблю вас, целую, спокойной ночи!

<http://bllate.org/book/16384/1483228>